

ИДЕЯ ВСЕЕДИНСТВА КАК ОСНОВНОЙ ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЭЛЕМЕНТ ВОЗЗРЕНИЙ ВЛАДИМИРА СОЛОВЬЕВА

Шевчик Оксана Владимировна

старший преподаватель кафедры «Гуманитарные дисциплины»
Белорусско-Российского университета (г. Могилев, Беларусь)

Владимир Соловьев не посвятил исторической теме отдельного труда. Тем не менее, обращение к проблематике истории, к ее философскому осмыслению не было для него случайным. Оно связано с рядом важных для Соловьева идей. Проблемы истории находят в системе русского философа свое определенное, логически обоснованное место. В таких крупных произведениях, как «Философские начала цельного знания», «Чтения о Богочеловечестве», «Оправдание добра. Нравственная философия» он дал свое толкование истории.

История – это процесс, путь, переход, движение к совершенному состоянию, к реализации Добра, к Царству Божию. Для большей ясности Соловьев, говоря об истории, использовал образы, наполненные для него вполне конкретным содержанием. Он писал: «Исторический процесс есть долгий и трудный переход от зверочеловечества к богочеловечеству...» [1, с. 257].

Развитие религиозного сознания, или теогонический процесс, как процесс исторический состоит из нескольких эпох, соответствующих эпохам космогенеза. В каждой из них в религиозной форме происходит осознание мирового единства, открываемого или в астральной форме (эпоха звездопоклонства), или в форме солярных религий, или в форме религии земной органической жизни (фаллический культ). Итогом развития религиозного сознания становит-

ся формирование человеческого самосознания, т.е. способности к самостоятельному восприятию божественного начала, уже не опосредованного действием космических сил. «Это освобождение человеческого самосознания и постепенное одухотворение человека через внутреннее усвоение, и развитие божественного начала образует собственно исторический процесс человечества», – подытоживает Соловьев свои размышления [2, с. 155].

Последующее движение исторического процесса связано с тремя великими, как говорит Соловьев, народами древности: индусами, греками и иудеями, давшими толчок дальнейшему развитию религиозного сознания и, соответственно, истории, понимаемой русским мыслителем в качестве религиозной истории. Он уточняет, о чем идет речь. Божество в Индии начинает пониматься как ничто, как полная противоположность миру, религиозное сознание отрывается от существования. Сознанию Греко-римского мира открылась идеальная сфера, достигаемая созерцанием, разумом. Мир идеальный, раскрываемый разумом противопоставляется здесь миру действительному, миру материальных явлений. У иудеев развитие религиозного сознания связано с серией откровений Бога, с действием его божественного начала на индивидуальную душу.

Итак, явление божественного начала в мире, или теофания, прошло несколько этапов, что и определило ход древней истории. Первым шагом было связывание индивидуальных человеческих существ в родовое единство на фоне открытия божества как противостоящей миру силы (нирвана индийского религиозного сознания). На втором этапе божество предстало как идеальный космос, постигаемый разумом, но также внеположный реальному миру (идея эллинистического сознания). И, наконец, иудеям божество открылось как личность, как живой субъект, как сущее «Я». Религиозное сознание иудеев подготовило восприятие воплощения в живом лице, очеловечивания Бога. Наступила эпоха христианства.

Иисуса Христа как воплощение божественного Логоса Соловьев называет новым духовным человеком или вторым Адамом. Второй Адам для Соловьева означает универсальное, духовное человечество, живущее в материальном мире, трудящееся и страдающее во времени. Явление Христа позволяет преодолеть страдания и зло, в котором лежит мир, изменить ход истории. Поэтому Соловьев называет Христа не только центром вечности (указывая на его божественное происхождение), но и центром истории (имея ввиду его человеческое воплощение).

Как и в немецком идеализме, общекосмический процесс переходит у Соловьева в исторический: «Космический процесс оканчивается рождением натурального человека, а за ним следует исторический¹ процесс, подготавливающий рождение человека духовного». С той же необходимостью, с какой природно-космический процесс рождает физического человека, исторический процесс должен завершиться становлением человека духовного; так преломляется у русского философа идея прогресса в ее фихтеанскигегельянском варианте. Однако воссоединение божественного и человеческого начал, произошедшее в Иисусе Христе, еще не завершилось в человечестве. Оно происходит в Церкви – растущем теле Христовом. Равновесие Богочеловечества за-

ложено в самом начале Церкви. В дальнейшем развитии истории равновесие это было нарушено. Причем в обе стороны. Востоком – в сторону неподвижного божественного основания Церкви, а Западом, в сторону человеческого ее элемента по обоим полюсам (сначала во имя власти папизмом, потом во имя свободы – протестантизмом).

В истории как жизни совокупного человечества повторяется процесс, завершившийся в индивидуальной жизни Иисуса Христа, – процесс нравственного подвига, преодоления искушения, победа добра над злом, Первое искушение состоит в возможности злоупотребления истиной, в стремлении воспользоваться злом для утверждения истины. В основе этого стремления лежит неверие в силу и действенность добра, нуждающегося для своего осуществления во зле. В такое неверие впала римская церковь, попытавшаяся насильно подчинить себе как носительнице божественной истины мир. Это составило основу истории Средних веков.

Реакцией на безверие католической церкви стал протестантизм, обратившийся к личной вере и избравший в качестве критерия такой веры священное Писание. Итогом протестантизма выступило самоутверждение личности, человеческого разума как источника понимания Писания, а значит и самой божественной истины. Логическим следствием притязаний разума, дающего законы как самому себе, так и всем явлениям жизни, практической и общественной, стала не только нововременная философия от Лейбница до Гегеля, но и французская революция XVIII в. В католичестве человечество соблазнилось земной властью, в протестантизме – гордыней ума. Выросший из протестантизма рационализм сменили материализм и эмпиризм, признающие в животной природе человека и в вещественности мира «истинную суть всего». Так, западное человечество впало в третий грех – предпочтения хлеба, материальной жизни дарам духа.

На Западе сложилась антихристианская культура, но и противостоящий ей Восток (Византия и воспринявшие ее культуру народы, в том числе и русский) не создали христианскую культуру. На Востоке для такого созидания не хватило сил вследствие неразвитости, подавленности человеческого элемента (личности и разума). Запад и Восток, таим образом, необходимы друг другу, они друг друга дополняют, согласно, как пишет Соловьев, «закону разделения исторического труда» [3, с. 74]. На Западе совершенствуется и обособляется начало человеческое. На Востоке сохраняется начало божественное. Соединение сбереженного на Востоке божественного элемента с достигшим на Западе совершенства элементом человеческим означало бы наступление последней фазы истории – всеединства человечества.

В учении В.С. Соловьева идея единства человечества имеет глубоко религиозный смысл: она содержит в себе идеал целостности жизни в его христианском понимании, – как жизнь во Христе.

Литература

1. Соловьев, В.С. Оправдание добра. Нравственная философия. Соч. : в 2 т. – М., 1990. – Т. 1. – 403 с.

2. Соловьев, В.С. Учение о Богочеловечестве. Собр. соч. : в 15 т. – СПб., 1912. – Т. 3. – 398 с.
3. Соловьев, В.С. Мир Востока и Запада // В.С. Соловьев. Собр. соч. : в 10 т. – СПб., 1912. – Т. 4. – 298 с.